

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

**Проблемы квалификации фальсификации доказательств
и результатов оперативно - розыскной деятельности**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 365 группы,
направления 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Коробейниковой Марины Альфировны

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права
и криминологии, к.ю.н., доцент

Т. А. Дураев

Заведующий кафедрой
уголовного,
экологического права и
криминологии, д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы: магистерская диссертация направлена на исследование отечественного законодательства в сфере борьбы с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, выявление проблем и противоречий в нормативных актах и неэффективной практики в целях совершенствования отечественного законодательства. Тема выбрана в связи с ее актуальностью. В соответствии с Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» основными направлениями дальнейшего развития судебной системы являются «обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений».

Соблюдение установленного порядка собирания и оформления доказательств является непременным условием объективного и справедливого правосудия, поскольку вынесение законных и обоснованных судебных актов возможно только в условиях добросовестности всех участников судопроизводства при представлении доказательств в суд.

Между тем в настоящее время состояние законности в сфере доказывания является крайне неблагоприятным, о чем свидетельствуют статистические показатели применения ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), устанавливающей ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. Так, в 2010 г. было зарегистрировано 285 преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, в 2011 г. - 302, в 2012 г. - 254, в 2013 г. - 396, в 2014 г. - 496, в 2015 г. - 441, а в 2016 г. - 408 подобных преступных деяний. Столь широкие масштабы фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности не могут не вызывать серьезной озабоченности, так как даже единичный факт нарушения порядка доказывания и искажения оперативно-розыскной информации автоматически ставит под сомнение законность

итогового судебного решения, причиняя тем самым вред интересам правосудия в целом.

Проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, привлекли внимание, таких ученых: С.В. Асташов, А.В. Бриллиантов, Веденева Т.А., А.В. Галахова, А.С. Горелик, Н.И. Дегтярева, И.И. Зуй, И.С. Иванов, Ю.И. Кулешов, Л.В. Лобанова, М.Л. Прохорова, Б.С. Райкес, А.В. Руденко, А.И.

Кроме того, за рамками научных исследований остаются проблемы социально-правовой обусловленности рассматриваемых уголовно-правовых запретов; не выработано общепринятое понимание отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ; недостаточное внимание уделено вопросам дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности; отсутствуют непротиворечивые рекомендации по квалификации указанных преступлений. Обозначенный спектр неисследованных вопросов определяет направления для дальнейшего научного поиска и дополнительно актуализирует потребность в исследовании проблем уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Целью исследования становится анализ уголовно-правовой характеристики фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

Основными задачами являются: 1) оценить уголовно-правовые запреты, установленные в ст. 303 УК РФ, с точки зрения их соответствия критериям криминализации общественно-опасных деяний; 2) исследовать объект и предмет преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ; 3) проанализировать признаки объективной стороны составов фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности; 4) уточнить содержание признаков субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.

303 УК РФ; 5) исследовать и разрешить проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ;

Предмет исследования – преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ и уголовно-правовые нормы об ответственности за их совершение.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением уголовно-правовых норм об ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных (диалектический метод, метод анализа и обобщения, частнонаучных (логический, сравнительный) методы, с использованием эмпирической базы (законы, подзаконные акты и судебная практика, некоторые статистические данные заимствованные с публичных официальных интернет сайтов).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшим условием точной квалификации является правильное разграничение фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности от смежных преступлений, таких как: подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ); заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

2. Предлагается регламентировать в примечании к ст. 303 УК РФ специальное основание освобождения от уголовной ответственности за

фальсификацию доказательств, условием применения, которого будет выступать добровольное заявление о фальсификации, уничтожении или сокрытии доказательств до вынесения приговора суда или решения суда. Посредством этой поощрительной нормы государство создаст условия для предупреждения неправосудных решений, основанных на сфальсифицированных доказательствах, что с точки зрения уголовно-правовой охраны интересов правосудия является более значимой целью в сравнении с наказанием лица, сфальсифицировавшего доказательства. Однако при этом из сферы применения предлагаемой поощрительной нормы должна быть исключена фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия.

3. . В существующем виде ч. 4 ст. 303 УК РФ не позволяет адекватно оценить факты фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, которые повлекли причинение тяжких последствий (самоубийство потерпевшего, причинение вреда его здоровью, смерть близких родственников и т.п.), хотя применительно к фальсификации доказательств наступление аналогичных последствий признается квалифицирующим признаком. Этот квалифицирующий признак должен быть предусмотрен и в отношении фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, что позволит, во-первых, учесть объективно более высокую общественную опасность фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, повлекшей тяжкие последствия, а во-вторых, обеспечить системный подход к дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

С учетом правил законодательной техники, выработанных уголовно-правовой наукой, законодателю следовало бы выделить предписания об ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности в самостоятельную статью Особенной части (ст. 303.1 УК РФ).

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Общая характеристика фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности», включает два параграфа: В параграфе 1.1 «История нормативно-правового регулирования преступлений против правосудия» рассмотрены изменения в отечественном уголовном законодательстве в сфере противодействия преступлениям против правосудия, основные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

В параграфе 1.2 «Современное состояние уголовной ответственности преступлений против правосудия» исследуется высокая значимость судебной деятельности, направленной на такую функцию, как осуществление правосудия, данной группе преступлений посвящена отдельная глава в УК РФ. Деятельность правосудия, обладающего такими неоспоримыми преимуществами и неограниченностью, должна быть четко регламентирована соответствующими нормативно-правовыми актами.

Глава 2 «Объективные и субъективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности», состоит из двух параграфов: В параграфе 2.1 «Объект и объективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» рассматриваются объективная сторона преступления и специфичность объекта преступления.

Федеральным Законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в статью 303 УК РФ. Наименование статьи изложено в следующей редакции: «Статья 303. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности». Статья дополнена частью четвертой следующего

содержания: «4. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятия, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации».

Объектом преступления выступают общественные отношения по отправлению правосудия, т. е. нормальная деятельность суда, органов предварительного расследования, прокуратуры и других органов и учреждений, способствующих суду реализовать свои цели и задачи. В качестве дополнительного объекта выступают права и интересы личности.

В сферу уголовно-правовой охраны входят не все общественные отношения, возникающие в процессе функционирования суда, а также органов прокуратуры, предварительного расследования, органов и учреждений, исполняющих приговоры и решения, а только те, которые появляются при осуществлении этими органами специфических задач правосудия.

В параграфе 2.2 «Субъект и субъективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» исследуются субъективная сторона преступления и специфичность субъекта преступления.

Субъект преступления - специальный. Им может быть лицо, участвующее в деле (истец, ответчик) и (или) его представитель. Не несут ответственности по ч.1 статьи 303 УК РФ должностные лица. Фальсификация доказательств, совершаемая ими, признается служебным подлогом и квалифицируется по ст. 292 УК РФ.

Совершение того или иного преступления в обыденном сознании традиционно ассоциируется с несколькими значимыми факторами. Прежде всего, люди обращают внимание на то, что именно совершено, а также на то, какие в результате этого поступка наступили последствия, затем оценивают их социальное значение, опасность и т.п. И уже после этого, особенно если результат содеянного особо опасен, пытаются понять, кто и зачем совершил это

общественно опасное деяние. Следует заметить, что в некотором смысле такая модель оценки наблюдается и в уголовно-правовой науке, где уже достаточно давно стало традицией давать юридическую оценку преступлению, начиная с его объективных признаков, а затем переходить к характеристикам субъекта и субъективной стороны. Однако это не означает, что по своему значению субъективные признаки преступления менее значимы или второстепенны. Ведь состав любого преступления - единство объективных и субъективных характеристик.

Говоря о трудностях, связанных с установлением субъективной стороны преступления, нельзя не отметить, что при конструировании многих уголовно-правовых запретов законодатель не всегда указывает в тексте закона на форму вины, что порождает дополнительные проблемы при квалификации тех или иных деяний.

Изучение объективных и субъективных признаков фальсификации доказательств приводит к выводу, что дифференциация уголовной ответственности за ее совершение имеет значительный потенциал для совершенствования, так как в ее процессе законодателем не учтен ряд обстоятельств, которые существенно повышают общественную опасность содеянного.

Глава 3 «Дифференциация уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности и проблемы квалификации этих преступлений» посвящена проблемам уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

В параграфе 3.1 «Проблемы дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» анализируются различные мнения о понятии дифференциации уголовной ответственности по ст.303 УК РФ.

В параграфе 3.2. «Особенности квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности»

исследуются различные примеры из судебной практики по ст.303 УК РФ с использованием Постановлений Пленума ВС по фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, именно вопросы квалификации таких преступлений.

Так, в решениях по ряду уголовных дел Верховный Суд Российской Федерации признавал обоснованным вынесение обвинительных приговоров по ст. 303 УК РФ в случаях умышленного нарушения процедуры оформления следственных действий, не связанных с искажением фактического содержания доказательственной информации, подчеркивая при этом, что фальсификация доказательств является преступлением вне зависимости от ее способности оказать влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела.

В заключении подведены итоги магистерской работы, представлены основные результаты и предложения по совершенствованию уголовной законодательной системы в сфере борьбы с фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Выводы: Квалифицированный состав фальсификации доказательств, повлекшей тяжкие последствия, имеет материальную конструкцию. При этом тяжкие последствия могут быть вызваны фальсификацией доказательств не только по уголовному, но и по гражданскому делу. Следовательно, санкция ч. 3 ст. 303 УК РФ должна быть адаптирована для наказания участников гражданского и арбитражного процесса, что предполагает отказ от обязанности дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью.

В контексте ч. 3 ст. 303 УК РФ тяжкими могут признаваться только такие последствия, которые затрагивают содержание дополнительного непосредственного объекта фальсификации доказательств, т.е. личные интересы потерпевшего (в частности, самоубийство или покушение на самоубийство лица, психическое расстройство или серьезное заболевание вследствие осуждения). Если же причиненные последствия «укладываются» в содержание основного непосредственного объекта (вынесение оправдательного

приговора в отношении лица, совершившего преступление, осуждение невиновного), то они тяжкими не признаются. С учетом предписаний ч. 2 ст. 24 УК РФ, особенностей фальсификации, а также специфики тяжких последствий, виновное отношение к их причинению может выражаться в косвенном умысле либо неосторожности (легкомыслии или небрежности).

Предлагается регламентировать в примечании к ст. 303 УК РФ специальное основание освобождения от уголовной ответственности за фальсификацию доказательств, условием применения которого будет выступать добровольное заявление о фальсификации, уничтожении или сокрытии доказательств до вынесения приговора суда или решения суда. Посредством этой поощрительной нормы государство создаст условия для предупреждения неправосудных решений, основанных на сфальсифицированных доказательствах, что с точки зрения уголовно-правовой охраны интересов правосудия является более значимой целью в сравнении с наказанием лица, сфальсифицировавшего доказательства. Однако при этом из сферы применения предлагаемой поощрительной нормы должна быть исключена фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия.

В плане дифференциации уголовной ответственности норма о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности имеет значительные резервы для оптимизации. В существующем виде ч. 4 ст. 303 УК РФ не позволяет адекватно оценить факты фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, которые повлекли причинение тяжких последствий (самоубийство потерпевшего, причинение вреда его здоровью, смерть близких родственников и т.п.), хотя применительно к фальсификации доказательств наступление аналогичных последствий признается квалифицирующим признаком. Этот квалифицирующий признак должен быть предусмотрен и в отношении фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, что позволит, во-первых, учесть объективно более высокую общественную опасность фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, повлекшей тяжкие последствия, а во-вторых,

обеспечить системный подход к дифференциации уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.

Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности отличается от фальсификации доказательств практически по всем объективным и субъективным параметрам, в связи с чем включение этого самостоятельного состава в ст. 303 УК РФ представляется необоснованным. С учетом правил законодательной техники, выработанных уголовно-правовой наукой, законодателю следовало бы выделить предписания об ответственности за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности в самостоятельную статью Особенной части (ст. 303.1 УК РФ).

По теме магистерского исследования автором опубликована следующая работа:

1.Коробейникова К.А. - Особенности фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Право и правоохранительная деятельность: материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Сборник научных статей. Саратов: Саратовский источник, 2017. – 253 с.